На правах рукописи

Мозина Елизавета Валентиновна

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель	**Звечаровский Игорь Эдуардович** доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Официальные оппоненты:	**Рогова Евгения Викторовна** доктор юридических наук, профессор, Иркутский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», директор института
	Шарапов Роман Дмитриевич доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ведущая организация	**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»**

Защита состоится «25» июня 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Понятие «категория преступлений» введено в отечественное уголовное законодательство более 100 лет назад. Однако связанное с ним понятие «категоризация преступлений» до сих пор не обрело официального признания. Можно предположить, что вопрос о сущностных аспектах категоризации преступлений решен исследовательским путем. Между тем ученые нечасто пытаются ответить на него. Такая ситуация актуализирует выявленную проблему и служит стимулом для проведения исследований в данном направлении, поскольку приближение к единой дефиниции в научной дискуссии способно вскрыть саму суть того или иного явления и решить часть вопросов, возникающих вокруг него.

Известно, что уголовное законодательство органически связано с иными отраслями, противодействующими преступным посягательствам. В силу этого оно в известной мере предопределяет содержание отдельных норм и институтов «родственных» ему отраслей законодательства, а также обогащает их уголовно-правовыми понятиями, категориями, институтами. Примером такого уголовно-правового института, служащего маркером взаимодействия отраслей законодательства криминального профиля, является категоризация преступлений, оцениваемая в уголовном праве как фундаментальная классификация преступлений.

Категоризация преступлений закономерно проявляется в содержании большинства норм уголовного законодательства, поскольку категории преступлений тесно вплетены в материю уголовно-правовых установлений и влекут широкий диапазон уголовно-правовых последствий. Вместе с тем значение данного уголовно-правового института не ограничивается исключительно пределами уголовного законодательства, а распространяется также на содержание положений, норм и институтов в первую очередь отраслей законодательства криминального профиля, и кроме того других

отраслей законодательства, непосредственно не связанных с противодействием преступности.

Между тем вопрос о межотраслевом значении категоризации преступлений долгое время в теории уголовного права практически не ставился. Данное обстоятельство создает впечатление, что ответ на него столь очевиден, что не заслуживает отдельного научного исследования, либо вовсе заявленная тематика не имеет ни теоретического, ни практического значения. В то же время решение рассматриваемой проблемы имеет большое значение, как для теории, так и для практики противодействия деяниям, образующим ту или иную категорию преступлений. Уже только присутствие категоризации преступлений в уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, конституционном, избирательном, трудовом, семейном, предпринимательском, комплексных отраслях законодательства, а также в криминологии и уголовной статистике высвечивает подлинный масштаб значения рассматриваемого уголовно-правового института.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельным аспектам проблемы категоризации преступлений уделяли внимание в своих работах такие ученные дореволюционного российского уголовного права, как Л.С. Белогриц-Котляревский, А.Ф. Кистяковский, Г.Е. Колоколов, С.В. Познышев, П.П. Пусторослев, Н.С. Таганцев и др.

Серьезный вклад в развитие института категоризации преступлений в разное время был внесен такими авторами, как С.В. Бородин, А.А.Герцензон, П.С. Дагель, Н.И. Загородников, П.С. Кардаев, И.И. Карпец, С.Г. Келина, М.И. Ковалев, П.В. Коробов, Л.Н. Кривоченко, Г.Л. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, Ю.И. Ляпунов, А.В. Наумов, Е.А. Онгарбаев, А.М. Трухин, В.Ф. Фефилова, О.Ф. Шишов, А.С. Шляпочников, Д.О. Хан-Магомедов и др.

В современном уголовном праве следует выделить диссертации, затрагивающие вопросы категоризации преступлений и написанные в период действия УК РФ 1996 г. К ним относятся работы следующих авторов:

О.А. Михаля (1999 г.), Н.Г. Кадникова (2000 г.), А.Н. Ратькова (2002 г.), М.М. Дайшутова (2003 г.), Д.С. Злыденко (2003 г.), И.И. Сапрыкина (2004 г.), Т.В. Цатурян (2004 г.), С.В. Кротова (2005 г.), А.О. Курбанова (2006 г.), Н.Н. Маршаковой (2006 г.), В.В. Бездольного (2007 г.), А.Ю. Гревцевой (2010 г.), Роговой Е.В. (2014 г.), Л.О. Кулевой (2019 г.) и др. Следует обратить особое внимание на докторскую диссертацию Е.Е. Мелюхановой (2026 г.)[1], которая посвящена разработке концепции уголовно-правовой категоризации. В данной работе, в том числе исследуются проблемы категоризации преступлений в уголовном законодательстве и предлагаются пути их решения. Однако вопрос межотраслевого значения категоризации преступлений остается без внимания автора.

Все упомянутые работы создают солидную научную платформу по вопросам категоризации преступлений, которая позволяет составить представление о рассматриваемом явлении и его уголовно-правовом значении. При этом нельзя не отметить, что подавляющее большинство работ названных авторов было написано в период действия редакции ст. 15 УК РФ до внесения в нее изменений. Речь идет о таких нововведениях как расширение количества деяний, соответствующих преступлениям небольшой тяжести в результате увеличения верхнего предела наказуемости за данную категорию преступлений[2]; предоставление суду права изменять категорию преступления на менее тяжкую[3]; распределение неосторожных преступных посягательств по трем категориям преступлений (небольшой, средней тяжести и тяжких)[4].

---

[1] См.: Мелюханова Е.Е. Концепция уголовно-правовой категоризации: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2026. 496 с.

[2] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер.закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СЗ РФ. 2011 г. № 50. Ст. 7362.

[3] См.: Там же.

[4] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2019 г. № 25. Ст. 3166.

Высокая степень разработанности вопроса о значении категоризации преступлений в уголовном законодательстве побуждает, на наш взгляд, перейти к следующей стадии осмысления. Ее суть состоит в изучении значения данного уголовно-правового института за пределами уголовного законодательства. Некоторая работа в названном направлении уже проведена. Имеется в виду, в частности докторская диссертация и монография Н.Г. Кадникова[5], а также диссертация А.Н. Ратькова[6]. Вместе с тем состояние исследований межотраслевого значения категоризации преступлений нельзя признать удовлетворительным. Во-первых, ведущая роль в данных трудах отведена классификации преступлений, а не их категоризации. Во-вторых, авторы затронули лишь некоторые аспекты межотраслевого воздействия категорий преступлений на уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство, криминологию и уголовную статистику. В-третьих, с момента опубликования работ, посвященных значению классификации преступлений, в отечественном законодательстве произошли изменения, касающиеся категоризации преступлений. Полагаем, что исследование категоризации преступлений и ее межотраслевого значения, в том числе с учетом актуальной статистической информации о преступности, способно обогатить уголовно-правовую доктрину новыми знаниями, имеющими практическое значение в вопросе противодействия деяниям, образующим отдельные категории преступлений.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является разработка теоретических основ категоризации преступлений и определения ее межотраслевого значения, которое отражается в соответствующих отраслях законодательства.

---

[5] См.: Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 47–49; Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 228–258.

[6] См.: Ратьков А.Н. Правовое значение классификации преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2002. С. 27–30.

Успешное достижение поставленной цели предполагает необходимость решения ряда исследовательских **задач**:

1) проследить историю развития категоризации преступлений в отечественном уголовном законодательстве;

2) сформулировать авторское определение понятия «категоризация преступлений» с учетом основ теории классификации, существующих научных разработок по данному вопросу в теории уголовно права и современной социально-правовой действительности;

3) установить основание категоризации преступлений, руководствуясь доктринальными положениями уголовного права; требованиями, предъявляемыми к основанию классификации и классификационным группам в основах теории классификации, а также спецификой классифицируемых объектов;

4) исследовать законодательные положения об изменении судом категории преступления, а также практику их применения;

5) определить значение категоризации преступлений для уголовного законодательства;

6) определить значение категоризации преступлений для уголовно-процессуального законодательства;

7) определить значение категоризации преступлений для уголовно-исполнительного законодательства;

8) определить значение категоризации преступлений для иных отраслей законодательства;

9) определить значение категоризации преступлений для криминологии;

10) изучить правоприменительную практику по отдельным дискуссионным вопросам, касающимся реализации положений, норм и институтов отечественного законодательства, содержание которых обусловлено категоризацией преступлений;

11) предложить рекомендации по совершенствованию положений, норм, институтов отечественного законодательства, содержание которых обусловлено категоризацией преступлений.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, в процессе реализации которых используется категоризация преступлений.

Предмет исследования образуют применимые к объекту исследования нормы и положения международно-правовых актов, ранее действовавшего и современного отечественного уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, конституционного, избирательного, трудового, семейного, предпринимательского законодательства и др.; иные юридически значимые документы; материалы судебной практики; данные официальной статистики; теоретические работы по анализируемым вопросам.

Методология и методы исследования. Выбор методологического подхода исследования обусловлен его целью и задачами. Основу методологии диссертации образует диалектический метод, который применительно к науке уголовного права предполагает исследование преступления и наказания как общественных феноменов в их тесной взаимосвязи с конкретными условиями окружающей реальности, постоянном движении, изменении и развитии. Данный метод исследования позволил, в том числе подчеркнуть, что категоризация преступлений может изменяться в зависимости от отдельных исторических эпох, расширения информации о классифицируемых объектах, обнаружения новых объектов, а также выявления ранее неизвестных взаимосвязей среди уже знакомых объектов. В свою очередь законодатель должен стремиться приближать свое знание относительно категоризации преступлений к объективному порядку вещей, существующему в мире, и максимально точно отражать этот порядок на законодательном уровне.

В процессе исследования категоризации преступлений и ее межотраслевого значения применены также общенаучные методы: анализ,

синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация, абстрагирование и др. Особое место в работе занимают частнонаучные методы исследования: историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, статистический и др.

Теоретическую основу исследования составляет специальная литература по общей теории государства и права, уголовному, уголовно-процессуальному, уголовно-исполнительному праву, криминологии, в частности труды А.В. Бриллиантова, А.М. Герасимова, А.А.Герцензона, Я.И. Гилинского, Л.В. Головко, М.М. Дайшутова, А.И. Долговой, Н.И. Загородникова, И.Э. Звечаровского, А.Л. Иванова, Н.Г. Иванова, А.В. Иванчина, Н.Г. Кадникова, И.И. Карпеца, А.Г. Кибальника, А.П. Козлова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Л.О. Кулевой, Л.Л. Кругликова, В.В. Лунеева, О.А. Михаля, А.В. Наумова, В.В. Питецкого, Ю.Е. Пудовочкина, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, А.Н. Ратькова, Е.В. Роговой, М.С. Строговича, В.М. Сырых, Н.С. Таганцева, Р.Д. Шарапова, М.Д. Шаргородского, В.Е. Эминова, Б.В. Яцеленко и др.

При рассмотрении категоризации преступлений с позиции классификационной проблематики особое внимание уделялось философской литературе, в частности работам У.С. Джевонса, Н.А. Зверева, Ф.В. Константинова, С.С. Розовой, А.Л. Субботина, У. Уэвелля, Ю.А. Шрейдера.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации; международно-правовые документы; федеральные конституционные законы; Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Трудовой кодекс Российской Федерации; Семейный кодекс Российской Федерации; федеральные законы; источники ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства.

Эмпирическая база исследования включает:

1) результаты обобщения и анализа постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации с 1999 г. по 2025 г. по вопросам о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального, избирательного, семейного и трудового законодательства, значимых при исследовании заявленной тематики;

2) результаты исследования разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и СССР, отраженных в соответствующих постановлениях за период 1961–2025 гг. и касающихся изменения категории преступления на менее тяжкую; назначения уголовного наказания; назначения и изменения видов исправительных учреждений; применения и отмены условного осуждения; применения отдельных видов освобождения от наказания; организации преступного сообщества и участия в нем; исчисления срока погашения и порядка снятия судимости; применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних; применения норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции и др.;

3) результаты изучения и обобщения архивных материалов в виде приговоров, определений и постановлений, вынесенных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации; Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации; а также судами республики Саха (Якутия); Московской, Саратовской, Свердловской, Ульяновской и Ярославской областей; города Москвы по вопросам применения положений ст. 15 УК РФ за период 2007–2025 гг.;

4) результаты изучения обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, обобщений судебной практики и справок по результатам обобщения судебной практики судов Кабардино-Балкарской и Удмуртской республик; Пермского и Ставропольского краев;

Новосибирской, Тверской и Челябинской областей, относящихся к теме диссертационного исследования за период 2014–2025 гг.;

5) статистические сведения, касающиеся категоризации преступлений, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; Министерства внутренних дел Российской Федерации; Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период 2013–2025 гг.;

6) эмпирические данные, содержащиеся в работах некоторых ученых, исследовавших разные аспекты заявленной тематики.

Научная новизна исследования. Исходя из поставленной перед работой цели и вытекающих из нее задач, объекта и предмета исследования, методологии, в рамках действующего отечественного законодательства предпринята одна из первых попыток провести комплексное исследование категоризации преступлений и ее межотраслевого значения. Комплексность исследования позволила по-новому подойти к решению связанных с данным уголовно-правовым институтом вопросов. Наиболее значимые, на наш взгляд, положения и выводы проведенного исследования **вынесены на публичную защиту:**

1. Руководствуясь положениями основ теории классификации и уголовно-правового регулирования в целом, опытом правоприменения в сфере уголовного законодательства, предлагается определить категоризацию преступлений как зафиксированную законодателем на определенном историческом этапе и влекущую правовые последствия градацию преступлений на исключающие друг друга ранги в зависимости от максимального размера лишения свободы, предусмотренного в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ и отражающего степень общественной опасности преступлений.

2. Обосновывается отрицательная оценка решения законодателя об отказе от определения минимальных пределов лишения свободы в двух категориях преступлений (ч. 3 и ч. 4 ст. 15 УК РФ). Предлагается

минимальную наказуемость в каждой категории преступлений определять с учетом максимального предела наказания в предшествующей категории преступлений или, если речь идет о преступлениях небольшой тяжести, то минимально возможным сроком наказания в виде лишения свободы или другими более мягкими наказаниями.

3. На основе анализа содержания действующего законодательства криминального профиля, разъяснительной практики Верховного Суда Российской Федерации и разработок уголовно-правовой доктрины о категориях преступлений, их правовом значении аргументируется положение о том, что в наименовании каждой категории преступлений должно отражаться не понятие «тяжесть», как это имеет место в уголовном законодательстве на сегодняшний день, а понятие «степень общественной опасности». Категории преступлений в ч. 2-5 ст. 15 УК РФ предлагается именовать следующим образом: преступления небольшой степени общественной опасности, преступления средней степени общественной опасности, преступления большой степени общественной опасности и преступления особой степени общественной опасности. В связи с этим суду должно быть предоставлено право изменять категорию преступлений не на менее тяжкую, а на менее общественно опасную (ч. 6 ст. 15 УК РФ).

4. Критически оценивается уголовно-процессуальная хронология разрешения вопросов судом при постановлении обвинительного приговора в части изменения категории преступления на менее общественно опасную (п. 6^1 и п. 7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Обосновываются выводы о том, что данная хронология, во-первых, формально не позволяет изменить категорию преступления на менее общественно опасную, т.к. не выполняется одно из условий, предусмотренных ч. 6 ст. 15 УК РФ, а именно назначение осужденному наказания в предусмотренных законом пределах; во-вторых, дает суду право при изменении категории преступления на менее общественно опасную применять уголовно-правовые последствия

категоризации преступлений, предшествующие выводу суда о мере наказания.

5. Поскольку право суда на изменение категории преступления выражается в корректировке правоприменителем в экстраординарной ситуации императивного законодательного решения о категоризации преступлений, постольку необходимо в ч. 6 ст. 15 УК РФ четко сформулировать основание изменения категории преступления. Под ним предлагается понимать наличие фактических обстоятельств преступления, свидетельствующих о том, что степень общественной опасности содеянного ниже типовой (усредненной) степени общественной опасности, отраженной в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ за деяния соответствующей категории преступлений.

6. Констатируя существование межотраслевого значения категоризации преступлений, обосновывается вывод, во-первых, о доминирующем уголовно-правовом ее значении; во-вторых, о том, что в смежных отраслях законодательства этому положению не должны противоречить неуголовно-правовые установления о категоризации преступлений.

7. Обосновывается вывод о том, что в отличие от смежных отраслей законодательства, в которых категоризация преступлений, в том числе может выполнять дополнительную функцию по отношению к корреспондирующим уголовно-правовым положениям, в несмежных отраслях законодательства ее значение самостоятельно и проявляется иноотраслевыми последствиями.

8. При регламентации правовых последствий категоризации преступлений необходимо придерживаться единообразия в объединении одних правовых последствий для преступлений небольшой и средней тяжести, и других – для тяжких и особо тяжких преступлений. Такой законодательный подход позволит сохранить баланс между сложившимися двумя блоками преступлений и выработать соответствующие меры противодействия им.

9. Дифференциация уголовной ответственности и межотраслевых последствий за совершение преступлений с использованием перечней составов преступлений, сформированных по тем или иным субъективным критериям (ст. 48; ч. 5 ст. 56; ч. 2-2^1 ст. 58; пп. «а»-«$а^1$» ч. 1 ст. 73; ст. 76^1; пп. «г»-«д» ч. 3 ст. 79; пп. 4-5 ч. 2 ст. 80 УК РФ; ч. 3 ст. 97 УИК РФ; п. 1 ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 328^1 ТК РФ и др.), ставит под сомнение обоснованность категоризации преступлений, приводит к противоречиям между отдельными нормативными положениями и к ошибкам в правоприменении. В работе высказаны предложения об устранении названных замечаний.

Теоретическая значимость исследования. В результате исследования исторического аспекта категоризации преступлений выявлены тенденции появления и развития в отечественном уголовном законодательстве категорий преступлений. В диссертационном исследовании сформулирована авторская дефиниция понятия «категоризация преступлений», определено основание категоризации преступлений, дана оценка соответствия ныне существующих категорий преступлений требованиям, предъявляемым к классификационным группам. В работе уделено внимание отдельным дискуссионным вопросам, касающимся положений об изменении категории преступления судом, а также практики их применения.

В диссертации получило развитие и обоснование положение о том, что роль категоризации преступлений не сводится только к констатации ее значения в уголовном законодательстве. В процессе рассмотрения обозначенной проблемы автором выявлены и проанализированы положения, нормы и институты иных отраслей законодательства, содержание которых обусловлено категоризацией преступлений.

Сформулированные выводы и положения могут служить основой для конструктивных научных дискуссий, побуждая к проведению дальнейших исследований, в том числе вопросов уголовно-правового и межотраслевого (уголовно-процессуального, уголовного-исполнительного, иноотраслевого и криминологического) значения категоризации преступлений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, избирательного, трудового, семейного законодательства; в деятельности правоохранительных и судебных органов в процессе реализации положений и норм, сконструированных с использованием категоризации преступлений.

Кроме того, сформулированные в диссертации идеи, предложения, рекомендации могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности в высших и средне-специальных учебных заведениях юридического профиля.

Степень достоверности результатов исследования. Объективность исследования обеспечена методологической обоснованностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций; последовательностью выработанной структуры диссертационной работы; изучением и сопоставлением отечественного законодательства по смежным вопросам; изучением судебной практики и официальных статистических данных по вопросам, так или иначе касающимся категоризации преступлений; значительным количеством проанализированных позиций ученых по исследуемой тематике; логикой исследования и научно-теоретическим аргументированием.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Отдельные положения диссертации обнародованы на научных конференциях и на страницах юридической печати, в частности на XXI Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 25–26 января 2024 г.); XXII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 23–24 января 2025 г.); XXIII

Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 22–23 января 2026 г.).

Основные положения и выводы, сформулированные в работе, получили свое отражение в 7 публикациях, 4 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации предопределена целью и вытекающими из нее задачами проводимого исследования. Работа включает введение, две главы, содержащие девять параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и степень научной разработанности темы исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, его структуре.

Первая глава диссертации **«Уголовно-правовое обоснование категоризации преступлений»** включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе *«Эволюция категоризации преступлений в отечественном уголовном законодательстве»* с учетом основных этапов развития российского государства (досоветский, советский социалистический и постсоциалистический) исследуется становление категоризации преступлений в отечественном уголовном законодательстве. На основании анализа соответствующих положений и норм ключевых памятников российского права сделаны следующие выводы:

1) категоризация преступлений в досоветском периоде прошла путь от размежевания мер наказания за конкретные деяния, существенно разнящиеся рангом опасности, до трехзвенной системы категорий преступлений (тяжкие преступления, преступления и уголовные проступки) в Общей части уголовного законодательства. Такая категоризация преступлений была произведена в зависимости от предусмотренного за уголовные правонарушения наказания. Однако официально основание деления преступлений на категории сформулировано не было. Понятие «категории преступлений» в досоветском законодательстве также не встречается;

2) становление категоризации преступлений на следующем этапе развития российского государства происходило по новому сценарию. Сложившаяся трехзвенная категоризация уголовных правонарушений сменилась на двухзвенную. В ее основу фактически был заложен критерий,

используемый как средство идеологической борьбы. Так, социально нежелательные деяния признавались наиболее опасными, если были направлены против базиса нового правопорядка. Советскому законодателю понадобилось больше полувека, чтобы разработать качественную композицию положений по вопросу категоризации преступлений. Несмотря на наличие противоречивых аспектов в этом историческом периоде, нельзя упустить из вида и очевидные достоинства в развитии категоризации преступлений: во-первых, в уголовное законодательство введено ранее незнакомое понятие «категории преступлений»; во-вторых, советский законодатель определил понятие тяжких преступлений и сформировал их закрытый перечень; в-третьих, наряду с тяжкими преступлениями в законодательстве появились фрагментарные упоминания о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности и особо тяжких преступлениях;

3) в постсоциалистический период, который продолжается и в наши дни, категоризация преступлений стремится к обретению статуса основательной и логически выверенной системы. Современный законодатель в части категоризации преступлений в известной мере воспроизводит содержание Основ уголовного законодательства Союза ССР и Республик 1991 г., которые обладают весомыми достижениями в рассматриваемой области по сравнению с ранее действующим уголовным законодательством. Вместе с тем представительная власть, неоднократно прибегая к редактированию соответствующих положений, ищет наиболее приемлемый вариант их изложения. В специальной литературе неоднозначно истолковывается действующее законодательное решение по вопросу категоризации преступлений. Речь идет, к примеру, о предоставлении суду права изменять категорию преступления на менее тяжкую; распределении неосторожных преступных посягательств по трем категориям преступлений (небольшой, средней тяжести и тяжких) и др.

Во втором параграфе *«Категоризация преступлений: содержание понятия»* констатируется, что категоризация преступлений обладает статусом фундаментальной классификации в уголовном праве. При этом понятие «категоризация преступлений» на сегодняшний день не обрело официальное признание, а устоялось в научном обороте для обозначения классификации преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности. Вместе с тем состояние исследований вопроса о сущностных признаках данного понятия не достигло нужной кондиции.

В диссертации критически оцениваются предпринятые в данном направлении попытки исследователей, во-первых, концентрироваться не на целостном понятии «категоризация преступлений», а на связанном с ним понятии «категории преступлений»; во-вторых, толковать значение категорий преступлений/категоризации преступлений исключительно в уголовно-правовых пределах.

В работе сделан вывод, что поскольку категоризация преступлений выступает частным случаем классификации, постольку формулирование данной дефиниции должно происходить не только на основании обзора уголовно-правовых разработок, но и с учетом положений основ теории классификации. Исследовав понятие и значение классификации в науке, отмечается, что она является своеобразным инструментом познания объективной реальности, представляющим в удобном для восприятия формате знания о конкретных объектах в той или иной научной области, отражающим итог исторического развития классифицируемого материала и обладающим потенциалом прогнозирования. Для наиболее полного понимания сути классификации автором также затрагиваются вопросы о соотношении содержания понятий «классификация» и «классифицирование», а также о подразделении классификаций на естественные и искусственные.

С учетом положений основ теории классификации и уголовно-правового регулирования в целом, опытом правоприменения в сфере

уголовного законодательства формулируется понятие категоризации преступлений и раскрывается содержание ее сущностных признаков.

В третьем параграфе *«Основание и ранги категоризации преступлений»* подчеркивается, что основание классификации представляет собой ключевой компонент любой классификации. Правильный выбор основания деления однородных предметов или явлений реальной действительности во многом предопределяет успех классификации. Между тем в уголовно-правовой доктрине до сих пор остается актуальным вопрос об обоснованности использования в чч. 1-5 ст. 15 УК РФ нескольких оснований категоризации преступлений (характер и степень общественной опасности; форма вины; максимальное наказание в виде лишения свободы). Для того чтобы ответить на него, автор обращается, в том числе к научным позициям, составляющим основу теории классификации. В результате формулируются требования, которым должно соответствовать любое основание классификации. Переходя непосредственно к исследованию вопроса об основании категоризации преступлений, называются дополнительные аргументы о необоснованности использования в качестве такового характера общественной опасности и формы вины.

На основании обзора положений основ теории классификации и уголовно-правовой доктрины автором обосновывается вывод о том, что основанием категоризации преступлений выступает максимальный размер наказания, предусмотренный в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ и отражающий степень общественной опасности преступления.

С учетом основ теории классификации и уголовно-правового регулирования в целом в диссертации рассмотрен вопрос о требованиях, предъявляемых к классификационным группам, а также о состоятельности четырех категорий преступлений в решении задач действующего уголовного законодательства. Обращается внимание на несоответствие существующих категорий преступлений классификационному правилу о том, что полученные в результате классифицирования группы должны представлять

четко обособленные уровни, которые взаимно исключают друг друга. Ставится под сомнение решение законодателя, нередко предусматривающего в санкциях статей Особенной части УК РФ широкий диапазон наказания в виде лишения свободы, позволяющий назначать осужденным совпадающие размеры этого наказания за деяния, относящиеся к разным категориям преступлений, что в дальнейшем проявляется и различными правовыми последствиями категоризации преступлений (погашение судимости у таких лиц по истечении разного времени и др.). В связи с этим аргументируется предложение дополнить ст. 15 УК РФ частью 5^1 следующего содержания: «5^1. Минимальный предел наказания для каждой категории преступлений определяется с учетом максимального предела наказания в предшествующей категории преступлений».

В результате обзора положений ранее действовавшего и современного уголовного, а также иного отечественного законодательства, содержание которых обусловлено категоризацией преступлений, обосновывается вывод о том, что четырехзвенная градация преступлений, отражающая итог поступательного развития отечественного законодательства, обладает необходимым потенциалом по решению задач, сформулированных в уголовном законодательстве, и способствует эффективному изложению правового материала в иных отраслях законодательства.

В четвертом параграфе *«Изменение категории преступления судом»* исследуются положения отечественного законодательства, регламентирующие вопрос об изменении судом категории преступления на менее общественно опасную, а также практика их применения.

На основе анализа содержания действующего уголовного законодательства, разъяснительной практики Верховного Суда Российской Федерации и опыта правоприменения аргументируется теоретическая состоятельность и практическая ценность положений об изменении категории преступления на менее общественно опасную. Вместе с тем диссертант пришел к выводу, что действующая редакция положений

ч. 6 ст. 15 УК РФ и практика их применения нуждаются в совершенствовании. В работе высказываются конкретные предложения с текстуальным оформлением по изменению уголовного законодательства в соответствующей части.

В диссертации критически оценивается решение законодателя скоррелировать максимальные пределы наказания, соблюдение которых при наличии других условий позволяет суду рассмотреть вопрос о наличии/отсутствии основания для изменения категории преступления, с 3-мя, 5-ю и 7-ю годами лишения свободы соответственно. Из законодательного установления следует, что предельный размер лишения свободы для преступлений средней тяжести основан на максимальной мере наказания за преступления небольшой тяжести; для тяжких преступлений – на максимальной мере наказания за преступления средней тяжести, совершенные умышленно; для особо тяжких преступлений не обусловлен ни формой вины, ни максимальной мерой наказания за предшествующую категорию преступлений. В связи с этим аргументируется положение о том, что в ч. 6 ст. 15 УК РФ целесообразнее предусмотреть не конкретный размер лишения свободы для каждой из трех категорий преступлений, а объединенное условие для всех категорий преступлений, содержание которого могло бы звучать следующим образом: «при условии, что за совершение преступления осужденному назначен минимальный срок лишения свободы, предусмотренный конкретной статьей (частью статьи) настоящего Кодекса, или назначено более мягкое наказание».

В ходе рассмотрения положений п. 6^1 и п. 7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а также практики их применения обосновывается вывод, во-первых, о том, что суд должен переходить к разрешению вопроса, предусмотренного п. 6^1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, при постановлении обвинительного приговора только в том случае, если соблюдены все условия для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, в противном случае данный вопрос не нуждается в разрешении; во-вторых, о том, что уголовно-процессуальная хронология разрешения вопросов судом

при постановлении обвинительного приговора в части изменения категории преступления на менее общественно опасную (п. 6^1 и п. 7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ) не соответствует положениям ч. 6 ст. 15 УК РФ и нуждается в предложенном автором совершенствовании.

В работе с учетом положений законодательства криминального профиля и практики их применения обосновывается вывод, что поскольку при реализации положений ч. 6 ст. 15 УК РФ суд должен отразить конкретные фактические обстоятельства преступления, уменьшающие степень его общественной опасности и дающие основание для изменения категории преступления, постольку, в случае если имеются все условия для изменения категории преступления, но суд не усматривает основания для реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ, то такая позиция также нуждается в юридической аргументации. Подчеркивается, что конкретные фактические обстоятельства преступления не должны по своему содержанию совпадать со смягчающими наказание обстоятельствами, которые суд признал в качестве таковых и уже учел как одно из условий изменения категории преступления.

Обращается внимание на то, что отнесение общественно опасного деяния к той или иной категории преступлений влечет широкий диапазон правовых последствий. Между тем в случае реализации судом права на изменение категории преступления данный диапазон сужается. Указанное обосновывается моментом принятия решения о понижении категории преступления – после определения меры наказания. Следовательно, скорректированная судом категория преступления влияет на те нормативные установления, реализация которых возможна после назначения наказания за совершенное преступление.

На основе анализа положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и практики их применения автор делает акцент на том, что рассматриваемые установления характеризуются чрезвычайным характером. В связи с этим поставлены под сомнение рекомендации отдельных правоприменителей и представителей

научного сообщества, ориентирующие на более активное применение гуманитарных возможностей ч. 6 ст. 15 УК РФ.

В пятом параграфе *«Уголовно-правовое значение категоризации преступлений»* отмечается, что категоризация преступлений, характеризующаяся уголовно-правовой природой, зарождалась в уголовном законодательстве как инструмент, призванный «обслуживать» в первую очередь интересы данной отрасли. В связи с этим констатируется ее широкое распространение в содержании большого количества норм уголовного законодательства, а также ее доминирующее уголовно-правовое значение.

Аргументируется вывод о том, что уголовно-правовое значение категоризации преступлений тесно связано с дифференциацией уголовной ответственности. Эта связь проявляется в том, что дифференциация уголовной ответственности призвана подчеркнуть различный объем возможной уголовной ответственности за деяния, относящиеся к разным категориям преступлений.

В диссертации дана отрицательная оценка законодательному положению о том, что не образует рецидив преступлений только судимости за умышленные преступления небольшой тяжести (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ). Поскольку законодатель определил, что комбинация из судимости за преступление небольшой тяжести и совершенного преступления более общественно опасной категорий не образует рецидив преступлений, постольку комбинация из судимости за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое и совершенного преступления небольшой тяжести тем более не должна образовывать рецидив преступлений. Это обосновывается тем, что в первом случае наблюдается нарастание степени общественной опасности деяний, которые совершает лицо, а во втором случае – напротив ее понижение. В связи с этим преступления небольшой тяжести в любом случае не должны учитываться при рецидиве преступлений вне зависимости от очередности их совершения. Предлагается п. «а» ч. 4 ст.

18 УК РФ изложить следующим образом: «а) умышленные преступления небольшой тяжести».

В работе в целом не поддерживается стремление законодателя дифференцировать уголовную ответственность или межотраслевые последствия за совершение преступлений с использованием перечней составов преступлений, сформированных по тем или иным субъективным критериям. Применительно к ч. 5 ст. 56 УК РФ дефектность выбранного законодателем подхода проявляется в том, что одновременное применение данных положений и п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ приводит к тому, что лишение свободы на определенный срок по своим уголовно-правовым последствиям становится более строгим наказанием, чем пожизненное лишение свободы. Так, виновный, которому окончательное наказание в виде лишения свободы по совокупности приговоров назначено сроком на 35 лет, может в соответствии с п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ ходатайствовать об условно-досрочном освобождении только после фактического отбытия 4/5 назначенного срока наказания, т. е. по отбытии 28 лет. В то же время осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, может быть освобожден условно-досрочно, если фактически отбыл не менее 25 лет лишения свободы.

Помимо этого примера в работе также обосновываются выводы о нецелесообразности использования отдельных перечней преступлений в пп. «а»-«$а^1$» ч. 1 ст. 73; пп. «г»-«д» ч. 3 ст. 79; пп. 4-5 ч. 2 ст. 80 УК РФ и др. Нарушает логику и системность уголовного законодательства, в том числе и ст. 205^6 УК РФ (Несообщение о преступлении). Проанализировав категорийность перечня посягательств в данной норме констатируется, что в нем присутствуют деяния, соответствующие всем четырем категориям преступлений. Отмечается, что такая ситуация противоречит ч. 2 ст. 30 УК РФ, согласно которой приготовление уголовно наказуемо только к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

В работе критически оценивается решение законодателя об отнесении неосторожных деяний к категории тяжких преступлений, поскольку в таком случае значительно отличающиеся по социально-правовым характеристикам неосторожные и умышленные преступления уравниваются законодателем в правовом значении в трех из четырех категорий преступлений, тем самым искусственно завышается степень общественной опасности первых. Кроме того, в результате исследования положений уголовного законодательства, содержание которых обусловлено категоризацией преступлений (п. «а» и п. «б» ч. 1 ст. 58; ч. 2 и ч. 3 ст. 69; ч. 4 и ч. 5 ст. 74 УК РФ и др.), автор приходит к выводу, что отечественное законодательство до сих пор не до конца адаптировано к тяжким неосторожным преступлениям. В связи с этим при наличии коллизии правовых норм до тех пор, пока она не будет устранена законодательным путем, все сомнения должны толковаться в пользу осужденного.

Вторая глава диссертации **«Межотраслевое значение категоризации преступлений»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф *«Значение категоризации преступлений для уголовно-процессуального законодательства»* посвящен анализу положений, норм и институтов уголовно-процессуального законодательства, содержание которых обусловлено категоризацией преступлений; определению значения категоризации преступлений в выявленных группах норм; формулированию отдельных предложений по их совершенствованию.

В результате проведенного анализа нормативных предписаний, сформулированных с использованием категоризации преступлений, обосновывается вывод о том, что ее значение в зависимости от роли в уголовно-процессуальном законодательстве представлено двумя разновидностями: 1) собственно уголовно-процессуальное значение категоризации преступлений (п. 2 ч. 3 и п. 1 ч. 4 ст. 30; ч. 1 ст. 31; ч. 3 ст. 32; п. 5 ч. 1 ст. 51; ст. 99; ч. 10 ст. 105^1; ч. 3 ст. 106; ч. 1-2 ст. 108; ч. 2-3 ст. 109; п. 1-2 ч. 3 ст. 150; пп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151; ч. 3 ст. 152; ч. 2 ст. 229; пп. 1-2 ч. 1^2

ст. 237; ч. 2 ст. 241[1]; ч. 4-5 ст. 247; ч. 1 ст. 314 УПК РФ; ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»; п. «ж» ст. 12 ФКЗ «О чрезвычайном положении»; п. 5 ч. 1 ст. 3; ст. 72 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»; ч. 12 ст. 9 ФЗ «О федеральной службе безопасности»; ст. 8 «Об оперативно-розыскной деятельности»; ч. 3 ст. 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и др.); 2) уголовно-правовое значение категоризации преступлений в уголовно-процессуальных установлениях, корреспондирующих нормам уголовного законодательства (п. 3 ч. 1 ст. 24; ст. 25; ч. 1 ст. 25[1]; ч. 1 ст. 28; ч. 1 ст. 431; ст. 432 УПК РФ и др.).

В работе констатируется, что категоризация преступлений проявляется в уголовно-процессуальных положениях не только путем указания на наименование конкретной категории преступлений, но и на формулу отнесения деяний к той или иной категории преступлений (например, преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 31 УПК РФ)) или на тяжесть преступления (ст. 32, 99, 152, 237, 338 УПК РФ и др.). Предлагается в уголовно-процессуальных установлениях вместо указания на формулы отнесения деяний к той или иной категории преступлений (ч. 1 ст. 31; п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ и др.) использовать конкретные наименования категорий преступлений, что будет упрощать понимание того или иного нормативного положения, а также экономить текст уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотрев законодательную практику отражения правовых последствий категоризации преступлений в отечественном законодательстве, автор обосновывает вывод о необходимости (там, где это уместно) объединять одни правовые последствия для преступлений небольшой и средней тяжести, и другие – для тяжких и особо тяжких преступлений. В частности, предлагается установить единый предельный срок запрета,

предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ, для тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 10 ст. 105^1 УПК РФ).

Проанализировав положения законодательства, регламентирующего процедуру выдвижения обвинения Президента Российской Федерации с использованием категоризации преступлений (ч. 1 ст. 93 Конституции Российской Федерации; п. 5 ч. 1 ст. 3 и глава XV ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»; п. 3 ч. 7 ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»), диссертант делает акцент на том, что в перечисленных нормах используется формулировка «в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления». В этой связи создается впечатление, что, во-первых, такой состав преступления как государственная измена (ст. 275 УК РФ) относится к категории тяжких преступлений, однако ст. 275 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет, что соответствует категории особо тяжких преступлений. Во-вторых, в этом свете уместен вопрос, к примеру, почему Президент не может быть отрешен от должности на основании выдвинутого обвинения в совершении особо тяжкого преступления? В связи с этим предлагается в соответствующих нормах вместо фразы «в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления» использовать указание на две категории преступлений «в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления».

Второй параграф *«Значение категоризации преступлений для уголовно-исполнительного законодательства»* посвящен анализу положений и норм уголовно-исполнительного законодательства, содержание которых обусловлено категоризацией преступлений; определению значения категоризации преступлений в выявленных группах установлений; формулированию отдельных предложений по их совершенствованию.

В результате проведенного анализа нормативных предписаний, сформулированных с использованием категоризации преступлений, обосновывается вывод о том, что ее значение в зависимости от роли в

уголовно-исполнительном законодательстве делится на два вида: 1) собственно уголовно-исполнительное значение категоризации преступлений (п. «г» ч. 2 ст. 78; ч. 2 ст. 96; ч. 6 ст. 97; ч. 1-2 ст. 173^1 УИК РФ; п. 1 ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и др.); 2) уголовно-правовое значение категоризации преступлений в уголовно-исполнительных положениях, содержание которых обусловлено корреспондирующими нормами уголовного законодательства (ч. 3-7 ст. 74; п. «б» ч. 1 ст. 128 УИК РФ и др.).

В результате анализа норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих определение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения с учетом категоризации преступлений, обращено внимание на ряд противоречий между данными отраслями (ч. 3 ст. 74, п. «б» ч. 1 ст. 128 УИК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ; ч. 4 ст. 74 УИК РФ и п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ; ч. 7 ст. 74, ч. 1 ст. 130 УИК РФ и чч. $2\text{-}2^1$ ст. 58 УК РФ и др.). Обосновывается вывод, что положения уголовно-исполнительного законодательства о категоризации преступлений не должны противоречить соответствующим уголовно-правовым установлениям. В работе высказаны конкретные предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в этом направлении.

В диссертации критически оцениваются законодательные изменения, в результате которых был раздвоен срок фактического отбытия лишения свободы за особо тяжкие преступления, учет которого необходим для изменения исправительной колонии строгого режима на колонию-поселение (п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ)[7]. Обосновывается вывод о целесообразности установления в п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ унифицированного срока (по отбытии не менее двух третей срока наказания) для изменения

[7] О внесении изменения в статью 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24.06.2023 № 285-ФЗ // СЗ РФ. 2023. № 26. Ст. 4693.

исправительного учреждения всем осужденным за особо тяжкие преступления.

Автор также обращает внимание на законодательную непоследовательность в изложении критериев перевода из исправительных колоний общего, строго и особого режимов (ст. 78 УИК РФ). На основе анализа содержания действующего уголовно-исполнительного законодательства, разъяснительной практики Верховного Суда Российской Федерации и имеющихся научных разработок по данному вопросу предлагается предусмотреть возможность изменения исправительной колонии особого режима (п. «б» ч. 2 ст. 78 УИК РФ) и исправительной колонии строгого режима (п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ) на другой вид исправительного учреждения, если осужденные отбывают там лишение свободы в облегченных условиях.

Третий параграф *«Значение категоризации преступлений для иных отраслей законодательства»* посвящен анализу положений и норм отраслей законодательства, непосредственно не связанных с противодействием преступности, содержание которых обусловлено категоризацией преступлений; определению значения категоризации преступлений в выявленных группах положений; формулированию отдельных предложений по их совершенствованию.

На основании анализа положений несмежных отраслей законодательства, использующих категоризацию преступлений, автором сделан вывод о ее самостоятельном значении в них. Отмечается, что категоризация преступлений в положениях данных отраслей обычно преследует одну из двух целей: 1) регламентирует правоограничения осужденных или лиц, подвергающихся либо подвергавшихся уголовному преследованию. Данные правоограничения содержатся в конституционном (ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 93 Конституции Российской Федерации), избирательном (пп. «$а^1$», «$а^2$» п. 3^2 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; пп. 1^1, 1^2

ч. 5^2 ст. 3 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»; пп. 2, 3 ч. 8 ст. 4 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»), трудовом (абз. 4 ч. 2, ч. 3 ст. 331; ч. 3 ст. 351^1 ТК РФ), семейном (пп. 10-11 п. 1 ст. 127; абз. 4 п. 1 ст. 146 СК РФ), предпринимательском законодательстве (абз. 2-3 п. 4 ст. 22^1 и абз. 1-2 п. 5 ст. 22^2 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») и др.; 2) регламентирует полномочия представителей органов государственной власти в отношении подозреваемых, обвиняемых или осужденных (п. «г» ч. 1 ст. 14^3 ФЗ «О федеральной службе безопасности»; п. 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»; п. 4 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»; п. 3 ч. 1 ст. 16 ФЗ «О ведомственной охране»; абз. 2 п. 1 ч. 2 ст. 33 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; ч. 1 ст. 48 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и др).

Диссертантом критически оцениваются положения пп. «$а^1$» и пп. «$а^2$» п. 3^2 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пп. 1^1, 1^2 ч. 5^2 ст. 3 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и пп. 2, 3 ч. 8 ст. 4 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», ограничивающие пассивное избирательное право осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, претендующих на занятие выборной публичной должности, в том числе баллотирующихся на пост Президента Российской Федерации или депутатов Государственной Думы Российской Федерации, совокупностью трех периодов: отбытия наказания, погашения или снятия судимости, истечения определенного срока после аннулирования судимости (10 лет при совершении тяжкого преступления; 15 лет при совершении особо тяжкого преступления). С учетом положений избирательного законодательства и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу сделан

вывод о необходимости ограничения рассматриваемого политического права осужденных за тяжкие или особо тяжкие преступления только сроком отбытия наказания и погашения или снятия судимости.

В нормах трудового и семейного законодательства содержатся определенные правоограничения для осужденных, совершивших деяния той или иной категории преступлений. Поскольку по юридико-технической конструкции и текстуальному содержанию данные отраслевые установления близки между собой, постольку при нормативном изложении в них аналогичного юридического материала должны прослеживаться последовательность и единообразие. В параграфе содержатся конкретные предложения по совершенствованию таких норм.

В четвертом параграфе *«Значение категоризации преступлений для криминологии»* констатируется, что в криминологии категоризация преступлений позволяет составить представление о криминологических показателях преступности (характере преступности, ее территориальном распределении и динамике), а также о типологии личности преступника. Однако не являются исключением случаи, когда исследователи, используя категоризацию преступлений в криминологических целях, пренебрегают легальным основанием деления преступлений на категории, официальными наименованиями категорий преступлений, а также уголовно-правовыми формулами определения категории преступлений совершенного деяния. Диссертант приходит к выводу о том, что указанные обстоятельства могут привести к недостоверности криминологического анализа основных показателей преступности и выработке на этой основе неэффективных мер по предупреждению деяний, образующих ту либо иную категорию преступлений. В исследовании аргументирована целесообразность более активного использования категоризации преступлений при характеристике причин, порождающих преступность, и мер предупреждения преступности.

В **заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования в виде обобщающих выводов, сформулированных предложений по совершенствованию действующего отечественного законодательства и практики его применения.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Мозина, Е.В. Значение категоризации преступлений для институтов подследственности и подсудности / Е.В. Мозина // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 5 (162). С. 129–136 (0,6 п.л.).

2. Мозина, Е.В. Основание изменения категории преступления на менее тяжкую / Е.В. Мозина. – DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).956-964 // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15. – № 3. — С. 956–964 (0,5 п.л.).

3. Мозина, Е.В. Рекомендации Пленума Верховного Суда РФ по применению положений ч. 6 ст. 15 УК РФ / Е.В. Мозина // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 20. № 2. С. 83–91 (0,6 п.л.).

4. Мозина, Е.В. Значение категоризации преступлений для криминологии / Е.В. Мозина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2025. – № 4. – С. 124–132 (0,9 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

5. Мозина, Е.В. Значение категоризации преступлений для института мер пресечения / Е.В. Мозина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2024. – № 1. – Москва: Издательство Проспект, 2024. – С. 172–176 (0,3 п.л.).

6. Мозина, Е.В. Определение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения с учетом категоризации преступлений / Е.В. Мозина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2025. – № 1. – Москва: Издательство Проспект, 2025. – С. 59–68 (0,6 п.л.).

7. Мозина, Е.В. Значение категоризации преступлений для Особенной части УК РФ / Е.В. Мозина. – DOI 10.31085/2949-138X-2026-1-256 // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2026. – № 1. – Москва: Издательство Проспект, 2026. – С. 124–131 (0,4 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составил 3,9 печатных листа.